

Введение

Михаил Васильевич Скопин-Шуйский — одна из центральных фигур тяжелейшего периода русской истории — Великой Смуты 1604—1613 годов. К сожалению, Скопин-Шуйский, великий военный и политический деятель тех переломных лет, не то что мало известен, а совершенно отсутствует в нашем общественном сознании.

А между тем этот юноша, внезапно и загадочно ушедший из жизни в возрасте неполных 24 лет, был для своих современников ярким, всенародно признанным вождем, символом сопротивления всем разрушителям Российского государства — и внешним и внутренним. Его называли “оборонителем царства”, слагали о нем песни.

Народ громогласно объявил Шуйского законным и желанным преемником «царя-несчастливца» Василия Шуйского (его троюродного дяди). Известно пророчество того времени, в котором говорилось, что следующий московский царь, царь-избавитель, будет носить имя Михаил.

Это пророчество сыграло немалую роль в выборе Земского Собора 1613 года, остановившегося на кандидатуре Михаила Романова. Несмотря на то, что сам избранник тогда был еще только шестнадцатилетним подростком, болезненным и слабовольным. А его отец, на которого, собственно, и возлагались надежды Собора, находился в польском плену, и не было никакой уверенности в том, что его удастся оттуда вызволить. Но, видимо, обаяние имени князя Михаила Скопина было так велико, что и через три года после его безвременной кончины оно обладало притягательной силой для участников Собора и всего русского общества.

Почему же такой крупный и яркий деятель начала XVII века, так много значивший для своих современников, оказался напрочь забыт потомками? Почему он, по нашим меркам просто мальчишка, да и по тогдашним — далеко еще не зрелый муж, внушил такую всенародную надежду и веру, какой в русской истории удостоены были немногие?

В. О. Ключевский писал о Скопине-Шуйском, что “это фигура, как бы скрытая покрывалом. Чувствуешь приближение к чему-то грандиозному, но не в состоянии разобрать...”. Эта загадка оказалась трудной даже для известного классика русской исторической науки.

Что же известно о нем? По рождению он принадлежал к старшей ветви рода Шуйских, в удельные времена — князей Нижегородских, рода, восходящего к Рюрику через младшего брата Александра Невского — Андрея Ярославича. Таких родовитых семейств на Руси было около десяти: Голицыны, Курбские, Мстиславские, Воротынские... Они составляли высшую русскую аристократию и беспрекословно признавались «столпами» государства, даже, несмотря на опалы и гонения со стороны самодержцев.

Продолжение в следующей главе…